

Сергей Еремеев

Смешные вы редьки!

Наша марка (Детская литература)

Сергей Еремеев

Смешные вы ребята!

Издательство «Детская литература»

2020

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Еремеев С. В.

Смешные вы ребята! / С. В. Еремеев — Издательство «Детская литература», 2020 — (Наша марка (Детская литература))

ISBN 978-5-08-006187-5

Когда семья переезжает в новую квартиру – это значит, что теперь всё будет по-другому! Вундеркинд Тёма идёт в первый класс и ради шутки делает вид, что не умеет ни читать, ни писать и абсолютно ничего не смыслит в математике. Его старший брат поддерживает эту затею, и начинается чехарда событий, недопониманий и очень смешных ситуаций. Только бабушка, приехавшая из Владивостока, сможет во всём разобраться и понять, что происходит. «Смешные вы ребята!» – говорит она, и всё встаёт на свои места. Для среднего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-006187-5

© Еремеев С. В., 2020
© Издательство «Детская литература», 2020

Содержание

Игорь дорогой, Лера милая и Олег роднее некуда	6
«Я не буду есть компьютер!»	7
Прошу не обзываться!	10
Как я стал вундеркиндом	13
«Школа гипнотизёров подождёт»	15
«Ни бе ни ме ни кукареку»	16
«Не обижай братца, с ним надо заниматься!»	17
«Не хочу, чтобы вы ссорились»	22
Двенадцать девочек, тринадцать мальчиков	25
«Я уже всё склевал...»	26
«Артём, ты не тот Артём!»	27
Кто с копьём, а я с рожком	31
Как всё случилось	34
Вера, Надежда, Любовь	35
«Одна сижу, в окно гляжу»	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Сергей Еремеев Смешные вы ребята!

© Еремеев С. В., 2020

© Долгов В. А., иллюстрации, 2020

© Макет. АО «Издательство «Детская литература», 2020

Игорь дорогой, Лера милая и Олег роднее некуда

С чего всё началось? С того, что я обижался.

Мне скоро восемь лет. А тогда шёл третий год. Папа сидел за компьютером. Я подкрадывался и смотрел снизу вверх. И ничего не понимал. Мне было обидно. Маме было видно, что мне обидно, и она шумела:

– Игорь, дорогой! На работе и дома сплошной компьютер. Неужели трудно с Тёмой поиграть?

Тёма – это я. Игорь дорогой – мой папа.

Он отвечал:

– Лера, милая! У Тёмы сто игрушек. У Олега столько не было.

Услышав своё имя, из другой комнаты выглядывал мой брат Олег. Он старше меня на девять лет. А Лера милая – это наша с Олегом мама.

Папа бросал взгляд на любопытного Олега и продолжал:

– У Артёма есть брат. Родной, роднее некуда. И старший!

– Олег делает уроки, – строго отвечала мама.

Олег тут же исчезал за дверью нашей с ним общей комнаты.

Папа усмехался, чесал бороду, качал головой. И только после этого начинал играть со мной. Мы с ним строили башни из кубиков. Собирали железную дорогу. Складывали трансформеры. Или гоняли по полу машинки. С машинками я управлялся лучше папы!

Вскоре произошло удивительное. Для всех, но не для меня.

«Я не буду есть компьютер!»

Зимой к нам приехала бабушка из Владивостока. Баба Люба, мама моего папы. Меня она видела по скайпу. Когда увидела живьём, заплакала от радости. Схватила на руки, стала обнимать, целовать. И хвалить просто так, ни за что. Я улыбался. Баба Люба ещё больше радовалась.

– Никто тебя не обижает?

– Обижает.

– Кто? – удивилась она.

– Все! – ответил я так радостно, что раздался дружный смех.

– А почему они тебя обижают – такого хорошего, такого пригожего?

– Потому что я маленький, а они большие.

Бабушка покачала головой:

– Что-то мне не верится, Тёма! Шутишь ты, однако. Все знают, что маленьких обижать нельзя!

– Шучу, баба Люба.

Вечером бабушка увидела, как я стою возле папы, а он сидит за компьютером. И поняла, что мне обидно, что я ничего не понимаю. Она услышала всегдашний разговор Игоря дорогого и Леры милой.

Бабушка сказала моим родителям:

– Смешные вы ребята! Переключаете его внимание на всякие финтифлюшки. А он хочет понять, что такое компьютер и с чем его едят.

Я испугался и ответил:

– Баба Люба, я не буду есть компьютер! Ни с чем не буду!

Я хотел заплакать, но меня успокоили. Объяснили, что это только так говорится. Понарошку.

– Зачем ему рассказывать про компьютер? – спросил папа. И сам ответил: – Всё равно не поймёт! Маленький ещё!

Баба Люба рассердилась. Она сказала своему сыну – моему папе:

– Игорь, если бы я так рассуждала, ты бы не окончил школу с золотой медалью, не поступил бы в университет и не стал бы программистом.

– Я бы стал космонавтом, – пошутил папа.

– Шутки в сторону. Объясняй ребёнку всё и с самого начала.

– А я буду помогать! – обрадовался Олег.

– Хорошо, – согласилась баба Люба. – но начну я.

Она приподняла компьютерную мышь.

– Знаешь, что это?

– Мышка, – сказал я.

– Правильно! Молодец!

Я показал пальцем на всё остальное:

– А это – кошка!

Все засмеялись, и я понял, что это не кошка.

Удивительное ещё не произошло. Я ещё не стал вундеркиндом.

Прошу не обзываться!

Всё получилось само собой.

Папа заявил, что он послушный сын. И теперь будет мне всё объяснять. Бабушка добавила, что и я должен быть послушным сыном. Слушать внимательно. И спрашивать про непонятное.

Но я почти не спрашивал. Мне было всё понятно. Может, папа так здорово объяснял. Или остальные ему хорошо помогали.

Взрослые сначала не верили, что я всё понимаю. А мне было ясно, и что такое компьютер, и что такое Интернет. И где монитор, и где клавиатура, и для чего она. Что такое рабочий стол. Что такое сайт. Что такое документы.

Папа отвёл место в компьютере для забавных азбук, весёлых счётов и даже таблицы умножения. Всё это быстро легло в мою память.

Родители не растерялись. Они решили продолжать моё образование.

Я освоил клавиатуру, стал набирать слова. Взрослые пришли в восторг:

– Тёма! Ты вундеркинд!

Я знал, что вундеркинд – это чудо-ребёнок. Однако решил пошутить:

– Зачем обзываетесь? Что я вам сделал?

Папа и мама не поняли шутку. И дали мне школьный словарь иностранных слов.

– Если будешь узнавать три новых слова в день, можешь смотреть по три мультфильма, – предложила мама.

– Нет, три мультфильма он будет смотреть за пять слов в день, – возразил папа.

– А сериал вы как позиционируете? – спросил я.

Родители оторопели. Олег выдал меня:

– Тёмка этот словарь читал. Оторваться не мог. Ещё на прошлой неделе. Когда бабушка во Владивосток уехала.

Родители смотрели на меня во все глаза. Олег смеялся: вот какой у вас сынок, а у меня братец!

Как я стал вундеркиндом

Папа и мама не пускали меня в компьютерную сеть надолго. Я знал, что на свете есть компьютерные игры, но доступа к ним не имел.

– Игра не доведёт до добра! – сурово произносила баба Люба, когда гостила у нас. Мои родители охотно соглашались.

Вскоре Олег остался без компьютерных игр. Сначала он сердился. Но потом понял, что отсутствие этих изматывающих игр пошло ему на пользу.

А я никогда не тратил время на стрелялки, ходилки и прочие крокодилки, ведущие к отуплению и неврозам.

Научившись читать, я набросился на книги. Прочитал все имеющиеся дома книжки с картинками и без картинок. С лёгкостью одолел собрания сочинений детских писателей. Перешёл ко взрослым. Отечественным и зарубежным. Заодно всей душой полюбил толковые словари. Значения некоторых слов объяснял не только Олегу, но и папе с мамой.

Большие птицы приносят птенцам корм: червяков и личинок. Прожорливые птенцы пищат и широко раскрывают клювы: мало, ещё, ещё!

Родители приносили мне из библиотек пищу для ума. Мне было её мало. И я, подобно ненасытным птенцам, просил: ещё, ещё!

Олег тайком от взрослых дразнил меня «ботаником».

Баба Люба уверенно сказала из своего Владивостока моим родителям:

– Не бойтесь: с ума не сойдёт, главное, чтобы зрение не испортил!

Однако из книг я уже знал, как можно много читать и сохранять хорошее зрение. И сохранил. А ещё научил Олега и папу с мамой упражнениям для улучшения зрения. У папы даже близорукость прошла.

«Школа гипнотизёров подождёт»

Меня возили в детский сад для особо одарённых детей. Он так назывался. Я думаю, таких детей там не было. Были дети, получившие раннее и устойчивое развитие. Наподобие меня.

И вот подошла моя школьная пора: первый раз в первый класс.

Это время совпало с нашим переездом в новый дом в новом районе.

Тут ещё папу отправили в заграничную командировку. Да не куда-нибудь, а в Монголию. А маму назначили главным врачом большой поликлиники. Мы видели маму лишь по вечерам. Она уходила, когда мы спали, каждый в отдельной комнате. Вот что значит новая квартира!

Представьте: в квартире неразобранные коробки. Нигде не пройти, ничего не найти. А баба Люба рассказывает нам с Олегом по скайпу, как варить борщ. Чтобы мы полуфабрикатами желудки не испортили.

Мама сказала нам, что не успевает сходить в школу на собеседование. Там должны быть дети, идущие в первый класс, и кто-нибудь из родителей.

– А он ему нужен, этот первый класс? – засмеялся Олег. – Пусть со мной идёт в выпускной!

Мама посмотрела на меня. Я прочитал мамины мысли и озвучил:

– Жаль ребёнка. Не будет у него школьного детства. Трудно быть вундеркиндом!

У мамы глаза не округлились. И она, и Олег привыкли к моей телепатии.

Олег сказал:

– Мама, давай отдадим его в школу гипнотизёров! Немного поучится и будет там преподавать!

– Нет уж, господи родные. Школа гипнотизёров подождёт. Хочу быть со своими ровесниками в первом классе.

– Я позвоню в школу, всё объясню, а ты поведёшь Тёму на собеседование, – сказала Олегу мама.

– Всё не объясняй, – попросил Олег. – Не говори, что он вундеркинд, а то ему с первого дня житья не будет.

Мама взглянула на меня. Я кивнул: Олег прав, не говори.

Мама вздохнула:

– Скажу не скажу – всё равно всё откроется.

Олег потупился: он что-то задумал. О том, что он задумал, я узнал по дороге в школу.

«Ни бе ни ме ни кукареку»

Приятное время – конец августа. Изнуряющей жары нет, но нет и осенней слякоти. Лучезарным утром мы с Олегом идём в незнакомую школу. Олег спортивный, энергичный: в джинсах, в майке, мускулами играет. Он старшеклассник, но похож на студента. Девчонки на него заглядываются. Или тайком оглядываются. Как не гордиться таким старшим братом?! Но вот соглашаться ли с тем, что он задумал?

– Слушай внимательно, – сказал Олег. – Помнишь того щуплого паренька, который обо-
гнал всех в забеге на полтора километра?

Я помнил. Когда он победил, его качали в восторге. Хотя на старте смотрели с недоумением и жалостью: разве такой на что-то способен? Как этого заморыша к соревнованиям допустили? Да его на крутом повороте ветром сдует!

А он красиво и неожиданно для всех пришёл к финишу первым. Да ещё и с большим отрывом от остальных. Только потом узнали, что он занимался лёгкой атлетикой. Даже стал в том городе, где раньше жил, чемпионом среди юношей. Но сначала никто этого не знал. И восхищение его неожиданной победой было неподдельным.

– Так вот, – продолжил Олег. – Ты победишь всех. Но не делай этого сразу, если хочешь учиться в первом классе и ладить со своими ровесниками. Забудь о том, что вундеркинд. Более того: с первых дней в первом классе ты должен казаться тупее всех тупых.

– Я надеюсь, там таких нет.

– Тупые есть везде! – рассмеялся Олег.

Я огорчился. Я сник. Я расстроился.

Олег это заметил и стал серьёзным.

– Извини, Тёма, – сказал он. – Считаю, что я этого слова не произносил. Оно грубое. И оно не может относиться к первоклассникам. Все дети хотят учиться, но не у всех сразу получается. Нельзя их за это упрекать и смеяться над ними.

Я расхохотался:

– Ну ты даёшь! Мне над ними – нельзя, а они надо мной будут потешаться.

– Пусть потешаются. Зато какой восторг они испытают от твоего настоящего уровня! На руках будут носить юного гения!

– Надо подумать, – сказал я. – Дело серьёзное.

– Думать некогда, – ответил Олег. – Мы возле школы. Сейчас начнём операцию под кодовым названием «Ни бе ни ме ни кукареку». Всё будет происходить в кабинете завуча начальных классов. Её зовут Ольга Игоревна.

«Не обижай братца, с ним надо заниматься!»

Как только Ольга Игоревна узнала, что Олег – старшеклассник, а я – будущий перво-классник, она перестала улыбаться и строго произнесла:

- Смешные вы ребята!
- Почему это мы смешные? – обиделся Олег.
- Один несовершеннолетний привёл другого в первый класс.
- Мама всё обговорила с директором школы, – сказал Олег.

В кабинете Ольги Игоревны воцарилась тишина. Не знаю, как мой старший брат, а я оробел. У Ольги Игоревны поменялся цвет глаз. Они были зелёные, а стали тёмные.

– В данном случае за всё отвечаю я, а не директор, – ледяным тоном произнесла она. – Я завуч младших классов и работаю в школе двадцать лет.

- Тогда мы пойдём к директору? – вскочил Олег.

Я тоже встал.

– Сидите... – вздохнула Ольга Игоревна, провела ладонью по мохнатому жабо и стала нервно обмахиваться веером.

Зачем ей платье с жабо, если жарко и нужен веер?

Она опять глубоко вздохнула. Глаза у неё снова стали зелёными.

- В детский сад ходил?
- Да, ходил.
- Документы из сада есть?

– Мы только переехали, вещи не разобрали, – ответил Олег. – Мама всё занесёт в начале сентября.

– Не тараторь, – сказала ему Ольга Игоревна. – А ты... как тебя...

– Артём, – подсказал ей Олег.

– Да, а ты, Артём, подойди сюда. Ближе, ближе. Не бойся.

– Да я и не боюсь...

Она хохотнула:

– Надо же, какой смелый! Все боятся, а он нет!

Я стоял у стола, а Ольга Игоревна открыла какую-то программу в своём компьютере. Подглядывала и задавала вопросы. И что-то записывала. В толстую тетрадь с красной обложкой.

– Как тебя зовут?

– Вы же знаете, – осторожно удивился я.

– Полностью! – сказала она, не поднимая глаз. – Фамилия, имя, отчество!

– Петров Артём Игоревич.

– Когда день рождения?

– У кого?

– У тебя!

– Первого июня.

– Хорошо! А какой это день?

Я ответил: первый день лета, день защиты детей.

Мне показалось, что она взглянула на меня с уважением.

Но тут Олег легонько стукнул меня по спине: ты что, Тёма, совсем забыл про наш план?

Поэтому я не назвал Ольге Игоревне год своего рождения. Не сообщил наш новый домашний адрес и номер телефона. Не назвал фамилии, имена и отчества родителей, их профессии и места работы. Не назвал дни недели, времена года и месяцы. Не досчитал до десяти и обратно.

Ольга Игоревна была огорчена:

– Читаешь хоть немного?

Я оглянулся на Олега, а он воскликнул:

– Он только думает, что может читать, а на самом деле – еле-еле!

– Молодой человек! – укоризненно произнесла Ольга Игоревна. – Ваша задача научить ребёнка чтению, а не критиковать его.

Олег не растерялся:

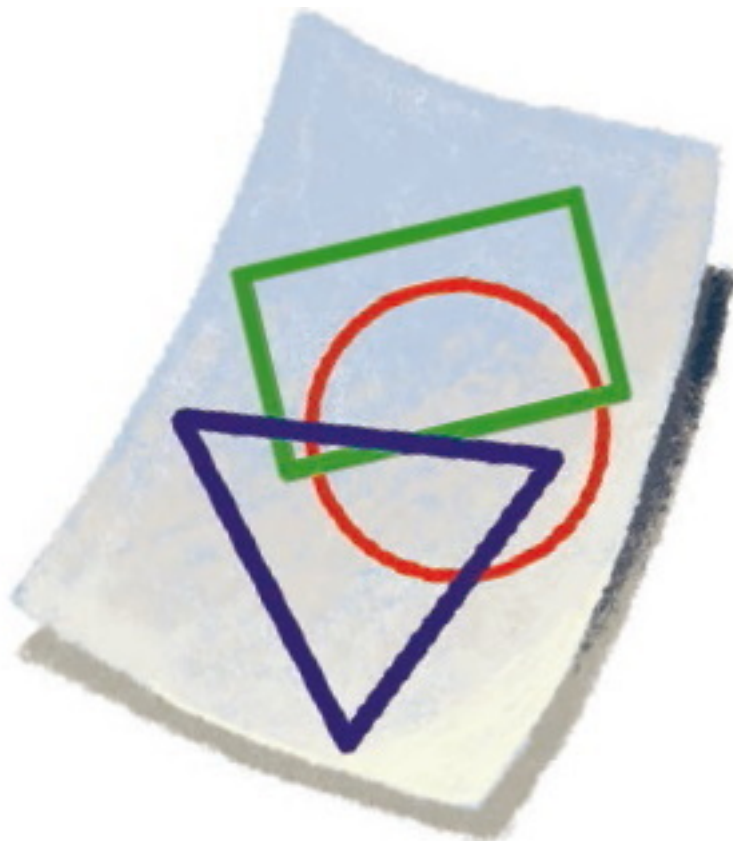
– А разве его не в школе должны учить?

Завуч не ответила и протянула мне листок с геометрическими фигурами.

– Что это?

– Бумага, – неуверенно сказал я, стараясь и дальше соответствовать тому образу, который навязывал мне брат.

– Ясно, что бумага. А что на ней?

Я пожал плечами.

– Вот это – что? – ткнула она карандашом в окружность.

– Кругляшок, – сказал я через полминуты.

– А это что?

– Треугольник, – громко прошептал Олег.

– Не подсказывать! – осадила его Ольга Игоревна. – А это что?

– Кажется, это... Какой-то вот... Ну этот... Как его... Квадратик, что ли.

– А рядом с ним?

Я молчал.

– Думай, думай! Вспоминай!

Я уже вошёл в роль, поэтому молчал.

– Ну?

– Тоже квадратик, но какой-то не такой...

– Эх, Тёма, Тёма... – вздохнула она. – Не занимались с тобой толком ни в детском саду, ни дома... Запомни: это прямоугольник!

– А почему не квадратик? – виновато спросил я.

Спиной я чувствовал, что Олег вот-вот расхохочется. Но он, чтобы не расхохотаться, выпучил глаза и стал кашлять.

– Аллергия? – спросила Ольга Игоревна.

– Угу, – буркнул Олег. – Можно я выйду?

– Нет уж, – сказала она. – Гуляйте вместе до первого сентября. – И протянула Олегу листок: – Здесь вся информация. Не перепутайте, приходите вовремя. Мама будет в школе первого сентября?

Олег пожал плечами: мол, как получится.

– Ну всё, пока-пока! – сказала она и мягко выпроводила нас за дверь.

– Только не здесь, – сказал я Олегу, готовому рассмеяться сию секунду.

Из кабинета выглянула Ольга Игоревна:

– Не обижай братца, с ним надо заниматься!

– Буду стараться, буду заниматься! – ответил Олег в рифму.

И тут засмеялся я.

«Не хочу, чтобы вы ссорились»

Когда мы отошли от школы, Олег воскликнул:

– Да, братец, хорошо мы развлеклись! Чего молчишь? Не согласен?

– Не согласен.

– А что так?

– То и так: ты будешь ездить в свою школу, а мне тут Ольге Игоревне в глаза смотреть.

Она же всё поймёт, когда увидит мои документы из детского сада. И будет считать, что мы над ней посмеялись.

Олег призадумался. Но ненадолго.

– Успокойся, Артём, не будет она так считать. Она будет думать, что ты просто растерялся под её натиском.

– Какой натиск, о чём ты говоришь?

– Сам вспомни, как она давила: вот это что, а это что? Спрашивает и карандашом тычет.

Сообразить не даёт!

Я хотел сказать: «Да что там соображать?!» – но не успел.

Мы шли домой коротким путём. И оказались в нешироком проходе между зданиями. Навстречу нам высокая девушка осторожно катила инвалидное кресло-коляску. В кресле сидела девочка дошкольного возраста.

Мы расступились, а девушка остановилась.

Девочка в кресле-коляске этой остановки не заметила. Она безучастно смотрела вперёд, не видя ни нас, ни всей красоты этого лучезарного дня.

– Почему вы не идёте? – глухо спросил Олег у высокой девушки.

– Я не пойду между вами, – тихо ответила она.

– Мы вас не обидим, – сказал Олег.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась незнакомка. – Просто примета плохая. Не хочу, чтобы вы ссорились.

Олег посмотрел на неё с интересом: что за дела?

– Нельзя проходить между родными, а то у них ссора будет.

Олег шагнул в мою сторону, а я – на ту сторону, где стоял он.

Высокой девушке наше передвижение, видимо, показалось забавным, но она не засмеялась. Даже улыбку тактично спрятала.

Олег схватил меня за руку и потянул к себе. Теперь мы с ним стояли на одной стороне. Высокая девушка покатила грустный транспорт.

– Подождите, – сказал Олег.

– Да? – обернулась она, разворачивая кресло-коляску.

Девушка обрадовалась его оклику. Олег обрадовался, что она обернулась.

Однако он растерялся. Я пришёл на помощь:

– Он хотел спросить: откуда вы знаете, что мы родственники?

Олег кивнул: да, это я и хотел спросить.

– Вы родные братья, это видно невооружённым глазом, – уклончиво ответила высокая девушка.

– А вы родные сёстры? – спросил Олег.

– Да, мы родные сёстры. Есть ещё вопросы?

– Есть, – сказал Олег. – Вы современная девушка – и верите в приметы?

Она сникла. И ответила сухо, с затаённым вызовом:

– Верю. И не только в приметы.

– Спасибо, – сказал Олег и добавил: – Извините!

Она аккуратно развернула кресло-коляску и покатила младшую. Мы с Олегом смотрели вслед. Я чувствовал, что у них есть тайна. Не совсем обычная. Но я не знал, что их тайна – страшная.

Двенадцать девочек, тринадцать мальчиков

Не могу сказать, что в школе мне понравилось. В детском саду было «теплее». Уютнее. А тут класс – двадцать пять человек. Двенадцать девочек и двенадцать мальчиков. И все разные. Я, Артём Петров, тринадцатый мальчик в этом первом классе, куда все мы пришли впервые.

Екатерина Анатольевна тоже пришла первый раз в первый класс. Только мы учениками, а она – учительницей.

Чтобы нам не было заметно её волнение, Екатерина Анатольевна с первого дня притворяется строгой. На самом деле она добрая, я это почувствовал на физкульт-минутке.

– «Мы писали, мы писали, наши пальчики устали, а теперь мы отдохнём и опять писать начнём!» – говорила Екатерина Анатольевна.

Мы нестройным хором повторяли этот столетний стишок. И, вытянув руки ладошками вниз, сжимали и разжимали кулачки.

– Теперь сами, без меня, – сказала она.

И стала неторопливо ходить по проходам между партами.

Ходила она не просто так. Девочкам поправляла банты или косички. Мальчикам приглаживала вихры. Или слегка подтягивала воротники рубашек. И всё это она выполняла не потому, что она наша учительница, а мы её ученики. А как-то душевно и заботливо. Как это делают мамы.

Я пожалел о том, что мне придётся её разыгрывать. Да ещё и каждый день. Но, как говорится, «назвался груздем – полезай в кузов».

– Тёма, всё хорошо? – тихонько спросила Екатерина Анатольевна.

Я кивнул: да, всё хорошо. Но мне показалось, что она сомневается. Потому что огорчена мной.

«Я уже всё склевал...»

У нас три урока. Так будет два месяца: весь сентябрь и весь октябрь. Первоклассники не должны переутомляться.

Утром всех провожают до самой школы. А в полдень встречают. Девочек мамы и бабушки целуют и обнимают. Некоторых мальчиков тоже пытаются обнять и поцеловать. Но ребята спешат увернуться. И озираются: вдруг одноклассники смеются над телячьими нежностями?

Всех встречают, всех обнимают. Только я возвращаюсь из школы один.

Я бегу. Накапывает дождь, а зонтика у меня нет. По прогнозу, дождя быть не должно. А он пошёл и не останавливается.

У нас подъезд пока без домофона. И консьержки нет. Сказали бы мне, кто здесь будет работать консьержкой, я бы не поверил.

Захожу и оглядываюсь: мало ли что. Я ни с кем не сажусь в лифт. И не спешу отпирать квартирную дверь. Смотрю, нет ли кого на площадке этажом выше. И ниже. Вот такие у меня основы безопасности жизнедеятельности.

В квартире выхватываю из кармана вибрирующий мобильник.

– Тёма, ты уже дома?

– Да, мама, я уже дома!

– Тёма, всё хорошо?

– Да, всё хорошо!

– Что покушать – знаешь?

– Да, но я ещё руки не мыл! Даже не разулся!

Мама смеётся, желает мне хорошо отдохнуть после школы и добавляет:

– Ладно, веди себя хорошо, звони, если что!

Следом за мамой звонит Олег: у него в школе перемена.

– Тёма, ты уже дома?

– Дома, дома!

– Всё нормально?

– Нормально, а у тебя?

– У меня порядок. Я же не в новой школе и не в первом классе. Короче, всё путём. А ты там что-нибудь поклюй, не жди меня!

– Да я уже всё склевал, что было. Теперь не знаю, чем тебя кормить.

– Шутник! – смеётся Олег. – Ладно, веди себя хорошо, звони, если что!

Олег решил весь год ездить в свою старую школу, он хочет закончить её вместе со своими друзьями. Если бы мне сегодня сказали, что скоро Олег поменяет своё решение, и если бы мне сказали, почему он это сделает, я бы опять ни за что не поверил.

«Артём, ты не тот Артём!»

Через час звонит Максим Емельянов – мой сосед по парте. Мы ещё не водим дружбу. Но обменялись телефонными номерами.

– Артём, привет! Слушай, у вас кошка есть?

– Нет, а зачем тебе кошка?

– Да не мне! Она *вам* нужна.

– Зачем? У нас нет мышей!

– Артём, кошку первой пускают в новую квартиру.

Я сразу вспоминаю этот обычай.

– Да, Макс, такая традиция, безусловно, существует. И уже не одно столетие.

Макс от неожиданности напрягся. И даже стал запинаться:

– Что су... суще... существует?

Я машинально перечисляю слова, более-менее близкие по смыслу:

– Обычай, практика, обряд, порядок, ритуал, церемония, церемониал.

Максим растерялся. Я это понял по его сосредоточенному сопению.

– А это Артём?

– Артём, Артём, – уверяю я его. – Кто же ещё?

Но он не верит:
– Это не Артём.
– Почему, Максим? Это я, Артём.
– Если ты Артём, то скажи, что ты сегодня Екатерине Анатольевне ответил. Или нет, погоди. Лучше скажи, что она у тебя спросила.

Тут я решил развлечься:
– На каком уроке дело было?
– На том, где все смеялись!
– Почему смеялись, над кем смеялись?
– Всё, Артём, ты не тот Артём, разговор закончен!
– Макс, Екатерина Анатольевна спросила, почему я пишу не в одну линейку, а в две. Я сказал, что мне так больше нравится.
– А потом?
– А потом она спросила, почему я пишу не то, что нужно, зачем рисую узоры. И я ответил: для красоты! Тут все и засмеялись надо мной. Только ты один не стал. Спасибо тебе, Макс! Он доволен.

– Да не за что. Знаешь, Тёма, ты просто ещё к школе не привык. Тебе кажется, что это детский сад. Ничего, будешь стараться – всё получится. Не переживай, если что непонятно – у меня спрашивай.

– Хорошо, спасибо тебе, Макс.

– Ну, пока, Артём!

– Пока-пока! До завтра!

Не знаю, что и думать. С одной стороны, хорошо, что Макс готов меня поддержать. Мне приятно, что он хочет мне помочь. Но как он будет ко мне относиться, когда узнает, что сидит за одной партой с человеком, для которого программа первого класса и трёх последующих – семечки? Обидится Максим. Скажет, что я потешался надо всеми, и над ним в том числе.

Вдруг я слышу звонок в дверь. И вздрагиваю от крика за дверью.

Кто с копьём, а я с рожком

На старой квартире звонок у нас был приятный, мелодичный. А здесь, в новостройке, звонок резкий и громкий. Его слышно во всех комнатах. Даже на лоджии и даже тогда, когда она закрыта.

Он не звенящий, а противно дребезжащий.

Не звон, а дребезвон. Не звонок, а какой-то дребенок!

Перед отъездом в Монголию папа этот звонок не снял, не поменял на мелодичный. Олегу мама запретила это делать. Мол, ты не электрик, не дай бог, током ударит. Олег не стал настаивать, а электрика мама пока не вызвала.

Но вовсе не от этого противного звонка я вздрагиваю, а от крика за дверью:

– Помогите! Помогите, спасите!

Голос кажется мне знакомым. Да это же голос той высокой девушки, которая катила в кресле-коляске свою сестру!

Мне семь лет, и я не готов к бою. Но я знаю, что людям в опасности надо помогать. Я не звоню в полицию по городскому телефону ноль два. Хватаю длинный и тяжёлый металлический рожок для обуви и, распахнув дверь, выскакиваю на площадку.

– Полиция уже едет! – ору я во всё горло и размахиваю этим рожком.

Однако на площадке, кроме высокой девушки, никого нет.

Она в слезах, она лихорадочно спрашивает:

– Взрослые дома есть, кто-нибудь?

– Нет, я один!

Высокая девушка, услышав детский плач и чей-то голос на лифтовой площадке, стремглав бросается туда. Я несусь следом и вижу девочку в кресле-коляске и моего старшего брата Олега.

– Ну вот и всё, – говорит ей Олег. – Успокойся, всё хорошо.

Но она безостановочно всхлипывает.

И тут высокая девушка бросается на моего старшего брата.

Бросается не в том смысле, что набрасывается сверху, как рысь на таёжного путника. Девушка заключает Олега в свои объятия и начинает целовать его в щёки и нос, всхлипывая при этом громче младшей.

Олег смущён. Он опустил руки по швам и молчит.

Как всё случилось

Тут я вижу зажатый в дверях грузового лифта сапожок девочки и её босую ногу. Ах вот оно что! Я всё понял.

Дождь на улице, ветер холодный – всё равно отправилась старшая сестра погулять с младшей. Да и замешкалась возле грузового лифта.

Чтобы лифт не закрылся, младшая из своего кресла-коляски сунула ногу в сходящиеся двери, в сужающийся проём. Ей и зажало ногу в сапоге. Вот такой грузовой лифт. Зажал ногу и остановился. Счастье, что не пошёл вниз или вверх. А то бы...

Старшая сестра испугалась. Не знала, что делать. И побежала звонить в дверь нашей квартиры, кричать: «Помогите, спасите!» Я и выскочил с металлическим рожком для обуви и с криком про полицию.

А Олег приехал на другом лифте. Всё увидел, всё понял. И принял верное решение: сапог пусть остаётся в дверях лифта, а вот ногу из этого сапога надо вытащить. Что и было сделано перепуганной девочкой с помощью моего старшего брата.

Нет, не зря он хочет стать врачом! Он будет прекрасным врачом. Он будет свято помогать всем, кому нужна помощь.

Вера, Надежда, Любовь

Пока всё это проносилось в моей голове, высокая девушка пришла в себя. Настал её черёд смутиться:

– Ой, что я делаю!

И она отпрянула от расцелованного Олега, смахнула свои слёзы рукавом, а для слёз младшей достала платочек.

– А ты кого пугал полицией? – спросил Олег.

– Так я думал, что напали на... – Я осёкся, глядя на высокую девушку.

– Я Вера, – уточнила она. – А сестрёнку зовут Надеждой.

– А у нас бабушка по имени Любовь, – почему-то обрадовался Олег.

– Закольцевалось, – улыбнулась соседка. – Вера, Надежда, Любовь.

– Вы на первом месте, – сказал Олег.

Вера пришла в себя окончательно:

– Олег, не вгоняйте меня в краску. И давайте перейдём на «ты».

– Давайте, – согласился Олег. – А откуда вы... ты знаешь, как меня зовут?

– Мы соседи, живём напротив. Просто не сталкивались в подъезде. Но мы слышали, как ваш папа к вам обращался: Олег, Артём.

– Папа сейчас в Монголии, – сказал Олег. – В командировке.

– Круто! – сказала Вера. – А у нас мама в больнице, а с отцом...

Она вдруг осеклась.

– А что с отцом? – спросил Олег.

Вера мотнула головой и тихо сказала:

– Скорей бы маму выписали, а то я уже устала, всё на мне...

Надя посмотрела на старшую сестру то ли с обидой, то ли с укоризной. И Вера опять сердито мотнула головой, словно хотела выбросить все плохие мысли как можно дальше.

– Вера, сапог, – сказала Надя и кивнула на дверь лифта.

Надя не безучастна ко всему происходящему, как мне показалось в тот день, когда мы с Олегом шли из школы. Может испугаться. Может заплакать. Может обидеться. Речь понимает. Сама говорит. Правая нога точно работает, раз в лифт её сунула.

С лифтом она, конечно, прокололась, но лицо-то у неё умное. И симпатичное. Я на неё смотрю, она смущается, глаза опускает.

Олег тем временем вошёл в другой лифт. И стал в микрофон объясняться с диспетчером.

– Какой этаж? – спросила диспетчер по громкой связи.

– Пятый.

– Номер квартиры?

Вера услышала и сказала Олегу:

– Квартира у нас двадцатая.

– «Квартира у нас двадцатая», – повторил Олег.

– Фамилия ваша? – спросила диспетчер.

– Лазарева, – сказала Вера.

– «Лазарева», – машинально повторил Олег.

– Что? – удивилась диспетчер. – Может быть, Лазарев?

Тут подключилась Вера:

– Это я Лазарева, это мой сапог, а он меня спас и сейчас всё вам сообщает.

– Хорошо, – сказала диспетчер, – заказ принят, ждите механика.

– А сколько ждать? – спросил Олег.

– Не знаю. Может быть, в течение часа. Ожидайте, вам же сапог нужен?

– Конечно, – сказал Олег. – Нам без этого сапога никуда.

– Вот и ждите, только сами лифт не трогайте.

– А кто заявку принял? – осведомился Олег.

– Диспетчер Любовь Любакова!

Олег и Вера вышли из обычного лифта и подошли к грузовому.

– Если ждать целый час, давайте дежурить здесь по очереди, – предложил я и кивнул на Олега: – А то он после школы, голодный.

– У нас есть пельмени! – обрадовалась Вера. – Хотите?

– Да нет, – замялся Олег. – А потом – мы же условились быть на «ты».

– Так я же и Артёма приглашаю! Только без полиции.

Олег хохотнул и случайно коснулся локтем кнопки грузового лифта. Двери неожиданно разъехались. Олег и Вера одновременно решили взять Надин сапог. И стукнулись лбами. Мы с Надей засмеялись.

– Смешные вы ребята! – сказала Надя Олегу с Верой.

«Одна сижу, в окно гляжу»

Вскоре к нам из Владивостока прилетела папина мама, наша баба Люба. Мы с Олегом обрадовались. А мама была просто счастлива!

– Смешные вы ребята! – говорила баба Люба, обходя наши просторные комнаты и натываясь на всё ещё нераскрытые коробки. – Могли бы и раньше меня позвать, когда к переезду готовились.

– Да неудобно, у вас же там своя жизнь...

– Лерочка, какая у меня там жизнь, если Серёжа до ноября в плавании. – Она вздохнула и покачала головой: – И возраст уже у человека, и выслуга вся есть, а всё равно ушёл в море. Я же вам говорила по скайпу: «Одна сижу, в окно гляжу». Позвали бы вы меня раньше – волнений бы у тебя было меньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.